

Л.Н.Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық
университеті
Халықаралық қатынастар
факультеті
Аймақтану кафедрасы

Евразийский
национальный университет
им. Л.Н.Гумилева
Факультет международных
отношений
Кафедра регионоведения

«Отандастар қоры»
коммерциялық емес
акционерлік қоғамы

Некоммерческое акционерное
общество
«Отандастар қоры»

«АЙМАҚТАНУДЫҢ ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ
МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ

«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ»
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Халықаралық қатынастар факультеті
Аймақтану кафедрасы**

«Отандастар қоры» коммерциялық емес акционерлік қоғамы

**Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Факультет международных отношений
Кафедра регионоведения**

Некоммерческое акционерное общество «Фонд Отандастар»

«АЙМАҚТАНУДЫҢ ҚАЗІРГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ КОНФЕРЕНЦИЯ
МАТЕРИАЛДАРЫНЫҢ ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

«СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВЕДЕНИЯ»

27 наурыз 2023, Астана

УДК 327
ББК 66.4
А31

А31 «Аймақтанудың қазіргі мәселелері» халықаралық ғылыми-практикалық конференция = Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы регионоведения». – Астана: – 247 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-861-1

Жинаққа ғалымдардың, докторанттардың, магистранттар мен студенттердің аймақтық даму мен аймақты зерттеуге әсер ететін проблемаларды түсінуге жәрдемдесуге бағытталған баяндамалар кірді. Бұл процестерді әр түрлі аспектілерде және әр түрлі жағынан қарастыру әсіресе қазіргі кезде өзекті болып табылады.

В сборник вошли доклады ученых, докторантов, магистрантов и студентов, направленные на содействие более глубокому пониманию проблем, влияющих на региональное развитие и изучение региона. Рассмотрение данных процессов в разных аспектах, и с разных сторон особенно актуально в наши дни.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-601-337-861-1

©Л.Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университеті, 2023

Karodistrian University of Athens, 2018. – 28 p.

3. Жерновая О. Р., Смирнова О. А. Языковая политика ведущих государств Европейского союза и перспективы ее развития. Журнал *Via in tempore*. История. Политология. 2020. Том 47, № 2. – 396 с.

4. Hanna B., Sofie L., Seçil G., Kelly L. Language as a Precondition for Social Integration of Migrants in the Educational Context. In book: *The Challenge of Radicalization and Extremism*. 2022. – 178 p.

5. Лапина Л. Г. Языковое сопровождение миграционных процессов в Германии. Научный журнал. 2018. № 1. – 41 с.

6. Анна, У. Механизмы интеграции детей мигрантов в современное европейское общество. Альманах «ЭТНОДИАЛОГИ». 2020. №4 (62). – 88 с.

7. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Обучение детей мигрантов в Западной Европе: существующие подходы и их эффективность. Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Специальные науки. 2016. № 1 (41). – 167 с.

8. Denise C., Eulalia C. Inclusion of migrants in formal education. European Parliamentary Research Service. 2019.

УДК 004.056.5(075.8)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ НА ПЕРЕПУТЬЕ: РОССИЯ, КИТАЙ ИЛИ АМЕРИКА

Туртугулова Дина Маликовна

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Астана, Казахстан

[*dina.turt@gmail.com*](mailto:dina.turt@gmail.com)

***Аннотация.** В этой статье делается попытка рассмотреть ситуацию на современном этапе в республиках Центральной Азии. Конфликт на Украине и санкции против России значимо отразились на состоянии экономик стран этого региона. Но, все же основная проблема, показанная в статье – это несговорчивость лидеров республик по совместным проектам, играющим значимую роль в регионе, для экономического развития каждой страны. Вся проблема региона в том, что каждая Республика пытается выжить самостоятельно.*

***Ключевые слова:** центрально-азиатский страны, новая стратегия отношений, регион, энергетическая система, энергетические проблемы*

Введение

Напряженность между Москвой и Киевом может отразиться не только на ситуации в Центральной и Восточной Европе. Возможный военный конфликт между Россией и Украиной затронет и другие части мира, и даже может привести к некоторым геополитическим сдвигам в регионах, удаленных от арены возможных военных действий.

Хорошим примером этого явления могут служить прогнозы относительно положения стран Центральной Азии, в результате последствий русско-украинской войны. Воздействие конфликта на эту часть мира может быть экономическим и политическим. Эксперты отмечают, что возможное введение серьезных санкций против России, после ее нападения на Украину, породит высокий риск макроэкономического шока в виде стремительного обесценивания российского рубля.

Экономические мигранты являются важным экономическим связующим звеном между Россией и большинством стран этой части мира. Согласно данным, представленным в январе 2023 года, начальника Главного управления миграции МВД России В. Казаковой, более 82 процентов иностранных работников, легально работающих в Российской Федерации, прибывают из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана [1].

Согласно статической базе данных Всемирного банка, в 2020 году, денежные переводы играли особо важную роль в экономике Кыргызстана и Таджикистана. По отношению к первым, их размер соответствовал более 31 проценту от стоимости ВВП страны, в Таджикистане почти 27 процентов. На третьем месте в регионе - около 11,6 процента, Узбекистан. В случае Казахстана и Туркменистана, объем полученных денежных переводов по отношению к ВВП не превышал 0,3 процента.

Экономист Б. Каримов указывает, что, в случае введения жестких санкций против России, доходы иностранцев, работающих в России, могут сократиться. Ослабление российского рубля в странах, сильно зависящих от денежных переводов российских мигрантов, может привести к обесцениванию местных валют, снижению потребления и поступлений в бюджет. Эксперт отмечает, что в случае отключения России от мировой банковской системы пострадают и банковские сектора в странах, имеющих с ней прочные экономические связи [2].

Политолог А. Замона указывает, что потери России в ходе возможной войны с Украиной могут способствовать эскалации напряженности в Центральной Азии. К ним относятся таджикско-кыргызские отношения, отношения Таджикистана с Афганистаном.

Угрозы политолог видит в виде ухудшения ситуации на местном рынке труда. Он не исключает, что дремлющие «радикальные ячейки», которых сейчас сдерживает «российский фактор», попытаются прийти к власти. По его мнению, ситуацией может воспользоваться и Китай, что ускорит его экспансию в регионе. Политолог даже заявил: «Я боюсь, что мы будем все больше и больше бросаться в объятия Китая». Но есть и другие опасные факторы.

Основная часть

Энергетическая ситуация в Центральной Азии в теории хорошая. Богатство природных ресурсов газа и нефти в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, а также речная система, позволяющая вырабатывать энергию гидроэлектростанциями в Кыргызстане и Таджикистане, кажется

достаточным для обеспечения энергетической безопасности в регионе. Однако, удовлетворение растущего спроса на тепло и электроэнергию становится для республик все более острой проблемой, особенно в зимний период, когда потребление электроэнергии значительно возрастает.

Зима обнажила энергетические проблемы Центральной Азии. Уже поздней осенью 2022 года, республики стали испытывать дефицит электроэнергии. С понижением температуры стала углубляться нехватка энергии – в некоторых селах Таджикистана перестали работать водяные насосы, в Ташкенте постоянно отключалось уличное освещение, в Кыргызстане электричество отключают все чаще и на более длительный срок, даже в столице Бишкек и некоторые регионы Казахстана были полностью лишены его на несколько дней [3].

В последнем случае, власти сообщили, что причиной отключения электроэнергии стал выход из строя одной из электростанций. Ключевой причиной дефицита в данном случае является не неожиданное увеличение потребления, поскольку такие колебания спроса связаны с сезонами. По мнению экспертов, самой большой проблемой электросети Центральной Азии являются потери при передаче, достигающие 40 процентов энергии.

В Казахстане, самой большой проблемой является процесс модернизации электростанций. Подавляющее большинство из них, еще помнят времена СССР и не ремонтировались с тех пор, как Казахстан провозгласил независимость. В свою очередь, плановые ремонты часто откладываются, потому что с начала войны на Украине, Россия сильно ограничила поставки необходимых запчастей и комплектующих [4].

Узбекистан оказался в сложной ситуации, где 80% процентов вырабатывается электроэнергии из газа и нефти. Хотя ресурсов газа в республике достаточно для удовлетворения собственных потребностей и даже экспорта в Китай, в этом году газ неожиданно начал заканчиваться еще в ноябре. Дефицит был настолько велик, что на два месяца была остановлена работа крупного химзавода «Ферганазот», а в Ташкенте запретили ночное освещение в торговых зданиях [5].

Причиной отсутствия газа является административно регулируемая низкая цена на внутреннем рынке, что делает добычу нерентабельной. Аналогичная проблема касается и Казахстана, где цены на энергоносители на внутреннем рынке официально регулируются.

В свою очередь, в Кыргызстане и Таджикистане, энергетика которых базируется на гидроэлектростанциях, уже несколько лет наблюдается углубляющийся дефицит воды в основных водохранилищах – киргизском Токтогульском и таджикском Нурекском.

Эта ситуация вызвана, прежде всего, изменением климата, а значит, либо чрезмерным таянием ледников, питающих реки, что приводит к наводнениям, либо недостаточным таянием, что вызывает засуху. В обоих случаях нет возможности систематически наполнять резервуары водой в количестве, достаточном для обеспечения работы ГЭС в течение всего года.

Казахстан продолжает инвестировать в возобновляемую энергетику. Казахстан стал первой республикой Центральной Азии, начавшей перевод своей энергетической системы на использование возобновляемых источников энергии. Основания для этого у него были, ведь производство энергии было наименее экологически выгодным из всех республик — в 2019 году 98 процентов энергии было произведено из ископаемых ресурсов, в том числе 48 процентов от сжигания угля и 28 процентов от газа.

Доля электроэнергии, полученной из возобновляемых источников, составила 2%, из них 72% – возобновляемые от гидроэлектростанций, 8 процентов от использования ветра, 13 процентов от солнечной энергии и 7 процентов из биомассы.

В 2013 году Президент Н. Назарбаев обнародовал стратегию Национальной концепции перехода к «зеленой» экономике до 2050 года. На первом этапе, цель состоит в том, чтобы получить 10 процентов возобновляемых источников энергии (ВИЭ) к 2030 году, 50 процентов к 2050 г. и полный отказ от использования ископаемого топлива в энергетике в 2060 году.

Что касается развития ВИЭ, то президент К. Ж. Токаев придерживается проевропейского курса. Западные топливные компании, инвестировавшие до сих пор в ископаемое топливо (включая Agip, British Petroleum), уже некоторое время направляют поток инвестиций в строительство ветровых электростанций на суше и на шельфе Каспийского моря. В декабре президент посетил Париж и завершил сделку по инвестированию 2 миллиардов долларов в ветряную электростанцию в Жамбылской области, одной из наиболее пострадавших от нехватки электроэнергии.

Ключевым направлением инвестиций стал шельф Каспийского моря, который обеспечивает очень хорошие условия для круглогодичного производства электроэнергии, с помощью ветровых электростанций. Инвестициями в эту область заинтересовалась British Petroleum, которая отказалась от трех проектов в горнодобывающей отрасли (Большой, Каламкас, Жемчужная) и сэкономленные таким образом средства, решили вложить в каспийские ветро - парки. Крупные наземные инвестиции в ветро - парк Бадамша-2 в Актобе осуществляются совместно с итальянской Eni и американской General Electric.

Из-за относительно неэффективной речной сети в Казахстане работают 37 гидроэлектростанций, в том числе, всего 15 мощностью более 50 МВт. Инвестиции в эту сферу сводятся к обновлению и модернизации существующей инфраструктуры. Больше строить не планируется из-за дороговизны, длительного срока окупаемости и неблагоприятных географических условий.

6 января 2023 года в Бишкеке министры энергетики Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана подписали соглашение о совместных инвестициях в гидроэлектростанции. Первым этапом проекта должно стать строительство Кыргызской Камбар-Атинской ГЭС-1 проектной мощностью почти 1900 МВт,

которое начнется в 2024 году и продлится 4 года [6].

Строительство этой крупнейшей гидроэлектростанции в Центральной Азии имеет давнюю историю. Проект восходит ко временам СССР, а реализация на реке Нарын фактически была начата в 2008 году. Однако, из-за нехватки средств он быстро остановился. В 2013 году после личного вмешательства президента В. Путина проект, оцениваемый в 2 миллиарда долларов США, должен был быть завершен в течение семи лет государственной компанией «Интер РАО».

Однако, из этого ничего не вышло, потому что строительство плотины вызвало многочисленные споры. Узбекистан был особенно против его строительства, опасавшихся значительного падения уровня воды в низовьях Нарына, что угрожало оросительной системе узбекского земледелия. В конечном итоге, экономический кризис в России привел к приостановке проекта на неопределенный срок.

В 2015 году Кыргызстан снова попытался привлечь инвесторов из Китая и Индии, но эта миссия закончилась фиаско. Стоит отметить, что в это же время в республике действовала еще одна российская компания «РусГидро», у которой были планы по строительству сети малых ГЭС. Эта инвестиция также закончилась неудачей и, наконец, из-за отсутствия прогресса в 2016 году Бишкек расторг контракт с подрядчиком.

Таким образом, нынешнее соглашение является беспрецедентным событием, поскольку оно демонстрирует преодоление возражений Узбекистана и способность республик достичь компромисса в областях, которые до сих пор были очень волнующими.

Сотрудничество по таким важным инвестициям доказывает, что республики созревают, чтобы говорить в один голос и иметь общее видение будущего, и это может стать основой будущей региональной интеграции.

Однако, проблема финансирования строительства, которое на данный момент оценивается в 3 миллиарда долларов, остается нерешенной. Инвестиционные затраты включают в себя не только строительство самой плотины и электрогенерирующей инфраструктуры (турбины), но и дороги, мосты, здания и т. д.

Часть средств должна быть предоставлена Всемирным банком в виде кредита под проценты, и французы также заинтересованы в участии в проекте. Ни Ташкент, ни Астана пока не готовы к вложениям. При обсуждении финансовых вопросов, кыргызская пресса вспомнила о нераскрытом до сих пор деле об инвестиционном кредите в размере 300 млн долларов США, часть которого до сих пор не погашена. В то время, проект курировал сын тогдашнего президента Кыргызстана М. Бакиев.

Отдельный вопрос, вызывающий у специалистов сомнения в целесообразности строительства ГЭС – дефицит воды, поступающей с ледников, который с каждым годом становится все заметнее. В 2022 году, в январе и феврале, уровень воды в главном Токтогульском водохранилище Кыргызстана был тревожно низким и составил 8,6 млрд м³. Это означало

заполнение только 40%.

А ведь это ключевой резервуар для энергетической системы Кыргызстана. Только Камбар-Атинская ГЭС-1 будет потреблять 5,4 миллиарда кубометров воды в год. В свою очередь, усиление запруживания вод реки Нарын равносильно дефициту воды в ее нижнем течении. Это, в свою очередь, усугубит кризисную ситуацию в казахстанском и узбекском сельском хозяйстве, а также в Кыргызстане.

Ожидается дальнейшее ухудшение состояния водных ресурсов в республике, что прогнозировали климатологи и гидрологи, хотя даже они были удивлены темпами этих изменений. Юридические вопросы являются дополнительным необъяснимым вопросом.

Если по проекту каждая из сторон будет иметь равные доли в управляющей компании «Камбар-Ата», то на практике это будет означать, что Казахстан и Узбекистан, владеющие в сумме 66 процентами акций станут фактическим распорядителем водных ресурсов Кыргызстана. Это, конечно, вызывает споры среди юристов, общественных организаций и части политической общественности. Особенно в свете недавнего соглашения с Узбекистаном о передаче контроля над Кемпир-Абадским пограничным водохранилищем Ташкенту.

Ввиду энергетических проблем, затрагивающих все республики, единственным разумным решением видится разработка трансграничной энергетической политики. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан уже сделали первый шаг в этом направлении, хотя предметом соглашения является довольно спорная инициатива строительства Камбар-Атинской ГЭС-1.

Вне зависимости от того, как долго и удастся ли это завершить инвестиционной деятельности, которая несколько раз начиналась и прерывалась, необходимо оценить волю сотрудничества между республиками, несмотря на имевшие место ранее искры, по вопросам доступа к воде в низовьях рек.

При этом, движение в сторону гидроэлектростанций не означает откладывание в долгий ящик проектов по расширению системы солнечных батарей в казахстанской степи или ветряных электростанций на шельфе Каспийского моря и горных районах Узбекистана. Хотя, обе республики начинают все больше конкурировать за привлечение инвесторов, это не должно сказаться на углублении их энергетического сотрудничества.

Ташкент, Астана и Бишкек осознают, что выработка положений региональной энергетической политики, принятие экологических вызовов и решение проблем проще и эффективнее, когда они будут действовать сообща. Присоединятся ли к этому «триумvirату» авторитарные и изолированные Туркменистан и Таджикистан — вопрос открытый, но маловероятный в краткосрочной перспективе.

Общие энергетические интересы трех республик связывает еще один важный элемент – политика энергетической независимости от России. Ни одна из республик не учитывает никаких российских инвестиций в свою

энергетику, а действующие проекты и соглашения, в которых участвовали российские компании, отложены на неопределенный срок или переданы подрядчикам из других стран [7].

Выводы

Ярким примером являются проекты атомных электростанций в Узбекистане и Казахстане, где Росатом был стратегическим партнером. Процесс внедрения атомной энергетики в энергетический баланс Узбекистана был наиболее продвинутым. В 2018 г. Ташкент подписал с Росатомом соглашение о строительстве электростанции, которая должна была быть введена в эксплуатацию в 2028 г., а в 2030 г. она должна будет обеспечивать 15% электроэнергии.

Казахстан также планирует перезапустить свою АЭС (последняя была закрыта в 1999 году), и в этом случае Росатом также выступил стратегическим инвестором. Изменение геополитической ситуации, возможно, задержит реализацию этих инвестиций, но не отменяет их, так как французские, корейские и американские компании также заявили о своем участии в реализации проектов. Дело в том, что Кремль вовсе не отказался от реализации соглашения 2018 года.

Литература

1. Полученные личные денежные переводы (% от ВВП) – Узбекистан, Таджикистан, Кыргызская Республика, 2023/ Главное управление миграции МВД России.
2. Война на Украине толкнет Среднюю Азию в более крепкие объятия Китая? 2023. <https://www.wnp.pl/rynki-zagraniczne/wojna-na-ukrainie-wepchnie-azje-srodkowa-w-mocniejsze-objecia-chin,537457.html>
3. Рикельтон Ч., Зимние испытания ветхих энергетических систем Центральной Азии, народное терпение. Радио Свободная Европа/Радио Свобода: <https://www.rferl.org/a/central-asia-energy-emergency/32160389.html>
4. Энергетический профиль Казахстана. Международное агентство по возобновляемым источникам энергии, Абу-Даби, 2022 г.
5. Министерство энергетики Узбекистана планирует повысить свои цели по возобновляемым источникам энергии к 2030 году. Министерство энергетики Республики Узбекистан: <https://minenergy.uz/ru/news/view/1389>
6. Главы Минэнерго Кыргызстана, Казахстан и Узбекистан подписали дорожную карту по строительству Кыргызской Камбар-Атинской ГЭС-1.
7. Олендзки Е. Центральная Азия: новая энергетическая сделка. 2023

CHINA'S HIGHER EDUCATION POLICY AND THE RCEP'S EFFECTS

*Цуй Цзывэнь
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан*